

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 59–68.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
|№. 1 (108). P. 59–68.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 344.643

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.12.64.004

ПОДЖОГ КАК УГОЛОВНОЕ ДЕЯНИЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА ПЕРВОГО

Черных Владимир Васильевич

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, tchernykh@mail.ru

Введение. В статье анализируется такая разновидность распространенного на Руси преступления, как поджог. Прослеживается преемственность наказаний за данное преступление в исторической ретроспекции и вычленяются особенности в развитии законодательства, связанные с личностью Петра I и переходом страны от ремесленного способа производства к мануфактурам.

Материалы и методы. В работе использованы методы научного познания: диалектический, герменевтики сравнительно-исторический, логический, формально-юридический, а также принципы историзма, объективности и системности.

Результаты исследования. Изучение автором истории пожарного дела привело его к рассмотрению одной из важнейших сторон пожара, связанной с наиболее тяжелой разновидностью преступлений, получившими в уголовном кодексе такую формулировку, как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества посредством огня, то есть поджог. Так как разные виды этого преступления в исторической ретроспекции автором рассмотрены ранее ¹, то в данной статье анализируется уголовное законодательство, предусматривающее наказание за поджоги в период правления Петра I, и вскрываются причины ужесточения наказания за этот вид преступлений.

Выводы и заключения. Проведенный анализ законодательства Петра Великого в области определения наказаний за поджог позволяет сделать вывод как о преемственности ответственности за преступления, связанные с этим уголовным преступлением, так и заметным ужесточением в данный период, связанным с личностью императора, вознамерившегося сформировать "регулярное государство" с изрядной долей подражательства западной модели, особенно в ужесточении наказания за преступления.

Ключевые слова: поджог, наказания за поджог, законодательные акты

Для цитирования: Черных В. В. Поджог как уголовное деяние в период правления Петра Первого // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практ. журн. Иркутск. Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 59–68.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.12.64.004

© Черных В. В., 2024

¹ Черных В. В. Поджог как уголовное деяние в первых законодательных актах Древней Руси // Сибирский Юридический Вестник. № 3(98). 2022. С. 16–21; Поджог как уголовное деяние в период складывания российского централизованного государства // Сибирский Юридический Вестник. № 1(100). 2023. С. 9–14.

**5.1.1. Theoretical and historical legal sciences
(legal sciences)****Original article****ARSON AS A CRIMINAL OFFENCE
DURING THE REIGN OF PETER THE GREAT****Vladimir V. Chernykh**East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Irkutsk,
tchernykhsa@mail.ru

Introduction: the article analyses such a type of crime widespread in Russia as arson. The continuity of punishments for this crime in historical retrospection is traced and the peculiarities in the development of legislation associated with the personality of Peter I and the transition of the country from the artisanal mode of production to manufactures are highlighted.

Materials and Methods: the methods of scientific cognition: dialectical, hermeneutics, comparative-historical, logical, formal-legal, as well as the principles of historicism, objectivity and systematicity were used in the work.

The Results of the Study: The author's study of the history of firefighting led him to consider one of the most important aspects of fire, related to the most serious type of crime, which received in the Criminal Code such wording as deliberate destruction or damage to another's property by fire, i.e. arson. Since different types of this crime in historical retrospection have been considered by the author earlier, this article analyses the criminal legislation providing punishment for arson during the reign of Peter the Great, and reveals the reasons for increasing the punishment for this type of crime.

Findings and Conclusions: the analysis of the legislation of Peter the Great in the field of determining punishments for arson allows us to conclude both the continuity of responsibility for crimes related to this criminal offence, and a noticeable toughening in this period, associated with the personality of the emperor, who intended to form a "regular state" with a fair share of imitation of the Western model, especially in the toughening of punishment for crimes.

Keywords: arson, punishment for arson, legislative acts

For citation: Chernykh V.V. Podzhog kak ugovnoe dejanie v period pravlenija Petra Pervogo [Arson as a criminal offence during the reign of peter the great]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk, 2024, no. 1 (108), pp. 59–68.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.12.64.004

Каждый исторический период совсем не случайно принято называть в честь главы государства, которому выпало управлять в это время. То, что совершил Петр Алексеевич, позволяет называть результаты его деятельности выдающимися, именовать его Петр Великий, а первую четверть XVIII века – «Петровской эпохой». Практически нет государственно-общественных областей, где бы его длань кардинально не прошла по установившимся порядкам и не привнесла существенные перемены.

Прежде чем мы разберем законодательную деятельность Петра I в интересующей нас области, необходимо отметить, чем обусловлены решения, принимаемые им в данном аспекте права и как они связаны с его характером и влиянием зарубежных законодательных норм. В

детстве Петр оказался в эпицентре стрелецкого бунта, который сопровождался страшными пожарами, четырнадцатилетнему мальчику самому пришлось спастись из горящего флигеля Сергиевской Лавры. Биографы Петра I считают, что именно после этих событий у будущего царя появился нервный тик, и время от времени его навещали приступы ярости и раздражительности. Петр на всю жизнь сохранил в памяти опасность огненной стихии, чем и объясняется его особое внимание к пожарам: он часто принимал участие в их тушении и понимал опасность, которую несут пожары. В связи с чем появилось огромное количество узаконений, связанных с вопросами борьбы с пожарами вообще и совершенствованию законодательства в этой области в частности [1, с. 123].

Достаточно полное представление о поджоге как наиболее опасном виде преступления дают многочисленные узаконения Петра Великого, которые благодаря выдающемуся деятелю России М. М. Сперанскому были сведены в Свод законов Российской Империи вместе с иными правовыми документами. Произошло это в 1834 г. Под руководством М. Сперанского в 1832 году был принят «Устав пожарный», впервые обобщивший все законодательные акты по пожарному делу. Этот устав состоял из 7 глав и 150 статей. В том же году был принят и «Строительный устав», содержащий основные нормы безопасного, в том числе и от пожаров, возведения различных построек [1, с. 186].

Анализ и комментарии петровских указов по наказанию за поджог, формам построения обвинения, защиты, вопросам гражданского иска в уголовном процессе, теории доказательств и отдельным стадиям судопроизводства исследователь найдет в работах правоведов М. Ф. Владимирского-Буданова [2, с. 739–742], А. В. Лохвицкого [3], С. В. Познышева [4], Н. Д. Сергиевского [5], Н. С. Таганцева [6], И. Я. Фойницкого [7]. Обоснование смертной казни за наиболее тяжкие преступления, в том числе и за поджог, дает нам труд А. Ф. Кистяковского [8].

Историография проблемы нашла отражение в книгах как историков права, так и исследователей, имевших отношение к изучению национальной истории: А. П. Чехова [1], В. В. Черных [9], Н. Н. Щаблова [10] и др.

Указы и распоряжения Петра I в отношении пожаров и поджогов отдавались с учетом сложившихся традиций и в значительной степени дублировали предупредительные пожарные меры, принятые ранее. Устоявшийся порядок с печами на огородах, с запрещением топить печи в избах в летнее время был сохранен в неприкосновенности. Вместе с тем принимается целый ряд указов по совершенствованию организации борьбы с пожарами и умышленными поджогами. 2 мая 1696 г. издается указ «О наряде для потушения пожаров из черных сотен и посадских людей с топорами, водоливными трубами и ведрами». По нему предписывалось московским стрельцам, обывателям, сотским и старостам черных сотен и слобод с посадскими людьми являться в распоряжение боярина князя И. Б. Троекурова, отвечавшего в это время за пожарную безопасность столицы². В 1699 г., как бы в продолжение этого Указа, отдается распоряжение по снабжению черных сотен противопожарными средствами³.

В этом же году принимается указ «О поимке и наказании кнутом тех, кто на пожаре входят в дома для воровства и грабежа, и о приводе зажигателей в Стрелецкий приказ и об учинении им смертной казни», в котором шла речь о жестких наказаниях лиц, призванных

² РГАДА: Российский архив древних актов. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 903. Л. 1. // URL: http://rgada.info/poisk/index.php?fund_number=0&fund_name=&list_name=&list_number=0&Sk=6239&page=1 (дата обращения: 21.01.2023).

³ ПСЗ. СПб., 1893. Т. 3. С. 254. // ГПИБ России : электронная библиотека. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/3574-t-3-1883-ot-locale-nil-1293-1933-i-dopolneniya-1886> (дата обращения: 21.01.2023).

обеспечивать сохранность имущества погорельцев и ловле злоумышленников, занимающихся поджогами⁴.

1699 год был отмечен также таким видом озорства лиходеев, как стрельба из ружей по самым богатым и красивым домам, что способствовало их возгоранию и возможности грабежа. Отмечая этот вид преступности, Петр I 30 августа 1699 г. принимает указ «О наказании за стрельбу из ружей во дворах и бросании ракет в город»⁵, в котором дается жесткая оценка таких преступлений и устанавливается перечень наказаний за подобные действия. Диапазон наказаний варьировался в зависимости от состава участников преступлений и последствий наносимого ущерба. В отношении служивых людей, призванных обеспечивать тушение и порядок на пожарах, занимавшихся вместо этого мародерством, в качестве наказания следовала смертная казнь или «битие батогами и ссылка в Азов».

Помимо ужесточения наказания за поджог, государство начинает активно информировать население о происшедших пожарах, их причинах, наказаниях поджигателей и обязывать жителей быть готовыми к противодействию пожарам, для чего рекомендуется иметь противопожарные средства тушения. Данная информация доводится на площадях и в церквях специальными людьми – бирючами. Весьма действенным средством становится такая показательная профилактическая мера, как «вождение» преступников по пожарищу и наказание их кнутом под одобрительные крики погорельцев. Подобное театрализованное действие по наказанию за поджог и за кражу на пожарах просуществовало на Руси очень долго, причем не только в столице, но и во многих городах империи, что является свидетельством высокой горимости деревянных городов и селений и наличия тысяч погорельцев, печально бредущих по дорогам и просящих милостыню. Часто на пожарах были задержаны крестьяне с краденными пожитками, которых пытались убедить солдат, что они были намерены отнести эти, якобы брошенные вещи, в полицию. Так, в Нижнем Новгороде задержали во время пожара крестьян с краденым добром и сопроводили в полицию. В результате судебного разбирательства выяснилась несомненная вина мародеров, но в связи с незначительной ценностью похищенного суд присудил бить воров нещадно кнутом, водя их по пожарищу и по всем улицам Нижнего Новгорода «для скорейшего другим страху»⁶.

До Петра I вопросы лесопользования и охраны их от пожаров в государственных масштабах не рассматривались. Лишь благодаря взятому Петром I курсу на развитие кораблестроения и создание собственного флота отношение к лесным ресурсам начинает меняться. По указу царя создается лесное управление, которое находилось в подчинении ведомства, руководившего морской частью – сначала под именем приказа (1700–1707 гг.), потом «Канцелярии военного морского флота» (1707–1718 гг.) и, наконец, «Адмиралтейской коллегии» (указ от 17 июня 1719 г.). Адмиралтейская коллегия разделялась на одиннадцать контор, среди которых значилась вальдмейстерская, следившая за сохранностью и использованием корабельных лесов. Эти же структуры были призваны заниматься и уголовными делами за поджог лесов и лугов, чему

⁴ Там же. С. 640.

⁵ Там же. С. 641.

⁶ Хроника "великих" пожаров // URL: https://вдпо.рф/files_1.pdf (дата обращения: 24.02.2023).

поспособствовала целая серия указов по выявлению и сбережению лесов, их охране и карательным мерам за поджог, изданных в это время Петром I⁷.

Во всех этих указах в качестве наказания за поджог леса присутствует одна мера наказания – смертная казнь (потом ее заменили ссылкой в каторжные работы). Власти создали довольно стройную и убедительную систему оповещения населения о лесоохранительных указах. Их вывешивали в селениях в людных местах, специально установленных столбах близ лесных дорог, священники доводили их содержание до прихожан непосредственно в церквях. Таким образом, была использована наработанная и хорошо зарекомендовавшая схема оповещения, сложившаяся ранее в отношении правил пожарной безопасности. Но особое впечатление производили виселицы, установленные через каждые пять верст по лесным дорогам, а покачивающие в них трупы поджигателей и просто разбойников красноречиво напоминали населению о царских указах.

В 1718 г. была создана государственная лесная (вальдмейстерская) служба. Во главе вальдмейстерской конторы стоял обер-вальдмейстер, ведавший лесами всего государства. Первым обер-вальдмейстером России стал Глебовский, которому Петром I была дана частная именная инструкция. В помощь вальдмейстерам были назначены унтер-вальдмейстеры, которым поручался надзор за 2000–3000 дворами. Для непосредственной же охраны лесов, в том числе и организации тушения лесных пожаров, разрешено было набирать достойных людей из приказчиков и крестьян [11, с. 1–3].

Так закладывались законодательные основы лесохозяйственной политики по наказанию поджигателей, что, в свою очередь, способствовало общей охране лесов от пожаров.

Внимание законодателей в отношении наказаний за поджог не обошло и воинские уставы. Так, в свободном Воинском уставе 1716 г. в отношении расквартированных офицеров и солдат устанавливалась ответственность за нанесение убытка хозяину дома в результате пожара, возникающего по вине квартирантов-военнослужащих. Наказание определялось в зависимости от умысла и степени виновности в причине пожара⁸. Там же за умышленный поджог города, деревни или строения, совершенный во время марша, в качестве наказания определялась смертная казнь через сожжение виновных. Как видим, это наказание дублировало одно из положений Уложения 1649 г. за подобное преступление [12; 13, с. 6].

Средневековые характеризовались особой жестокостью в отношении преступников, причем это имело повсеместный характер – Русь в этом отношении не отставала от «цивилизованной» Европы. Обилие смертных казней, беспощадное применение телесных наказаний, очень болезненных, уродовавших людей, таких как сожжение на костре или срубе, а иногда в форме копчения и иных мученических форм наказания, в этот период приобретает постоянный характер. И только на рубеже XVIII–XIX веков, как бы устыдившись этой дикости, просвещенные страны начинают отказываться от проявлений издевательств над личностью. [9, с. 128].

Определение наказания в русском праве было основано на принципе талиона, т. е. причинение преступнику того же вреда или ущерба, который был нанесен им: око за око,

⁷ ПСЗ. Собр. 1. Т. 4. № 1950; № 2017; № 2607; Т. 5. № 3391; Т. 6. № 3548. // Полное собрание законов Российской империи. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html/ (дата обращения: 29.05.2023).

⁸ ПСЗ. Собр. 1. Т. 5. № 3006. С. 344. // URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=22 (дата обращения: 29.05.2023).

зуб за зуб. Без сомнения, жестокий подход. Но, с другой стороны, разбойник, убийца, вор рискует при совершении им преступления встретить энергичное сопротивление и даже поплатиться жизнью. Против них можно принять какие-то меры предосторожности. Против же поджога принять что-то практически невозможно: огонь и горючие материалы найдутся у любого человека, поджог не требует ни отваги, ни физической силы. Часто поджог осуществляли женщины и дети.

Кстати, сложившийся подход к определению наказания за поджог был применен и в Морском уставе, принятом в 1720 г.⁹

Пожар на корабле – событие еще более страшное, чем на суше. На земле от него можно спастись. В море же гибель корабля означает чаще всего и гибель моряков. Поэтому корабельные инструкции еще более категоричные в отношении принятия противопожарных мер и наказания виновных, нежели законы на суше. Нарождающийся российский флот был любимым детищем Петра I. Меры пожарной безопасности на судах не обошлись без его внимания. В 1710 г. он издает особые артикулы и инструкции по охране кораблей от пожаров. В них шла речь в основном о запрещении иметь на судах огонь и курить. За невыполнение этих правил существовали варварские наказания – проволакивание трижды под кораблем, битье кошками (канат, расщепленный на несколько хвостов с узелками), ссылка на галерные работы. Эти меры применялись в отношении провинившихся матросов. Офицеры наказывались лишением месячного жалования

Все эти законодательные акты в своей основе повторяли предыдущие: перечислялись противопожарные правила и указывались жесткие наказания за их нарушения. Петр I немало перенес позитивных достижений в различных областях из Западной Европы. Понимая, что одними карательными законами состояния пожарного дела в России не изменить, он настойчиво проводил преобразования в строительстве, в возведении пожаробезопасных зданий.

Судебная система в рассматриваемый период строилась на сословном принципе, а судебная власть от административной отделена не была. Во главе судебной иерархии стоял монарх с неограниченными полномочиями. Основную судебную функцию нес Сенат, который проводил свои узаконения через Юстиц-коллегию и судебные учреждения ниже.

Судебными функциями наделялись приказы и коллегии, в которых и разрешались уголовные дела о поджогах.

С 1719 г. страна была разделена на судебные округа, в которых учреждались надворные суды, состоявшие из президента, вице-президента и двух–шести членов суда. В обязанности Надворного суда входили и противопожарные вопросы, а с 1720 г. за правильностью судопроизводства стало следить вновь созданное прокурорское звено.

Надворному суду подчинялись нижние суды двух видов: коллегиальные и единоличные. Надворные суды имели исключительное право вести рассмотрение дел, по которым назначалась смертная казнь [14, с. 134].

В 1722 г. нижние суды упраздняются. В провинциях учреждались новые провинциальные суды, состоявшие из провинциального воеводы и ассессоров.

⁹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 5. № 3435. С. 67, 79.

Параллельно с гражданской судебной системой образовывались военные суды, решавшие вопросы о поджогах в армии и на флоте. Высшей инстанцией в этой системе являлся Генеральный кригсрехт¹⁰.

Поджог относился к имущественным преступлениям. Так, Кистяковский [8] насчитал применение смертной казни в данный период в 54 случаях, а Сергиевский [9] в 64 случаях. И смертная казнь за поджог здесь имела несколько статей, в том числе как по-своему экзотических, как поджог царских грамот, так и прозаических в отношении попавшихся на воровстве во время пожара более четыре раз, ну и разумеется любой поджог, квалифицируемый как опасное преступление против личности и собственности.

Петр I немало поучаствовал в создании Воинских уставов, а Морской Устав он писал лично на протяжении 5 лет. И в них наказания за поджог солдатам и морякам звучат более жестко, нежели в отношении простого населения. Если сравнивать тяжесть наказания воинского права к созданию которого приложил руку непосредственно сам царь со статьями с Уложением 1649 года, то явный крен на усиление тяжести наказаний исследователь обнаружит в этих армейских и морских уставах. Простой подсчет уголовно-правовых актов Петра насчитывает применение смертной казни в 123 случаях, а Уложение 1649 около 60. Законодатели видят в этом тенденцию к складыванию более репрессивной системы управления, связанной с переходным периодом от ремесленного способа производства к кабальной мануфактурной, требовавшей большего количества подневольного труда.

И тем не менее далеко не все смертные приговоры исполнялись безусловно, чаще они заменялись другими видами наказаний, например ссылкой, каторгой или могли отдать в солдаты...¹¹. Причем, необходимо отметить определенное подражательство в исполнении казней в петровский период западным образцам, т. е. театрализованности самой процедуры казни, проведения ее в людном месте, предварительном объявлении о ней и т.п.

Процедура казни превращалась в особый спектакль, где каждому была отведена определенная роль. Демонстративность казни характерна для эпохи абсолютизма: власть демонстрирует свое всемогущество над индивидом, его телом. Верховная власть не признает автономной личности, для нее люди делятся на подданных, солдат, преступников и т. п. Она стремится регламентировать, определить, «установить порядок». Исполнение наказания в данном случае - только часть этих функций, ритуал осуществления власти.

Интересен взгляд на эти процедуры известного западного историка Н. Коллманн, изучавшей законодательство периода Петра, через преступление и наказание. Она пришла к выводам, что смертная казнь на Руси лежала в основе суверенитета и была центральным институтом для легитимности правителя как защитника социума и единственного обладателя средств насилия [15, с. 359]; что «смертная казнь на Руси применялась в соответствии с принятыми правовыми нормами и установленным порядком в качестве легитимного насилия, спорадически смягчаемого проявлениями милости» [15, с. 388]; что «как это ни удивительно, применение смертной казни в России было менее жестоким, чем у ее европейских современников» (весьма важное и надо отдать

¹⁰ (Общая характеристика петровского военно-уголовного законодательства // StudFiles : файловый архив студентов.URL: studfile.net/preview/3836005/(дата обращения 24.02.2023).

¹¹Изменение целей и ужесточение системы наказаний в эпоху Петра I // Развитие понятия наказания с XVIII века до 1917 г. : курсовая работа. URL: <https://hist.bobrodobro.ru/22492> (дата обращения 24.05.2023).

должное честное признание) [15, с. 8–9]. Объективно оценила Н. Коллманн и то, что «смертная казнь за обычные преступления применялась реже, уступая место принудительному труду и ссылке» [15, с. 515], – однако в данном случае она не увидела особенность российского суда, отправлявшего в ссылку многих преступников по причине заинтересованности государства в освоении огромных просторов России пусть даже людьми, совершившими преступления. Что же касается элементов театральности при проведении казней на Руси в данный период, то это она объясняет европейским влиянием, проникшем в русскую действительность. [15, с. 512–514]. Подобные умозаключения Коллманн не так безобидны, как это кажется на первый взгляд, и содержат не столько юридическую ошибку, сколь далеко идущие политические противоречия. Дело в том, что для западной цивилизации на всем протяжении средневековья было характерно две сложившиеся ментальные особенности:

1) Западноевропейское правосознание, как свидетельствует исторический процесс, основано на жестокости и игнорировании тех, кто сомневается в законах вообще и особенно пытается подвергать их критике. Отсюда такое количество неоправданных смертей при проведении колониационной политики и войн.

2) Западная цивилизация, впитавшая римское право, убийства людей считала главным публичным развлечением. Только в результате гладиаторских боев в Колизее было убито свыше 700 тыс. человек. Подобные развлечения устраивались и в других римских городах, так что счет шел на миллионы. Отсюда и особая жестокость римской армии, убивавшей мирное население миллионами. Во Франции в результате массового убийства гугенотов, устроенного католиками в ночь на 24 августа 1572 года, было убито около 30 тысяч гугенотов. Кромвель уничтожил 40 % населения Ирландии [16, с. 14–17]. Таких «подвигов» за западной цивилизацией не счесть. Поэтому публичная казнь для Запада была реальным зрелищем. К ней готовились, сооружали эшафот, завозили много шампанского и фруктов и люди в маскарадных костюмах под ликование публики лишали людей, признанных преступниками жизни. На Руси тоже были казни, но они проходили без излишней западной театрализованности, в тишине и в молении о душах убиенных. Так что попытка Коллманн сблизить нас в этическом плане по отношению к личности вообще и криминальной личности в частности, является попыткой разделить свою неприглядную историю в вышеуказанном ракурсе с иными цивилизациями и сгладить отрицательные эмоции, которые вызывает их история в анализируемом аспекте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чехов, А. П. Исторический очерк пожарного дела в России. СПб.: Изд-во кн. А. Д. Львова, 1892. 196 с.
2. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 800 с.
3. Лохвицкий, А. В. (1830–1884). Курс русского уголовного права / Соч. А. Лохвицкого, д-ра прав. Санкт-Петербург: журн. М-ва юст., 1867.
4. Познышев, С. В. Основные вопросы учения о наказании : Исследование прив.-доц. Имп. Моск. ун-та С.В. Познышева. Москва : Университетск. тип., 1904. XXXVI. 407 с.
5. Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая. / Н. Д. Сергиевский. Санкт-Петербург, 1904. 385 с.
6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: часть общая. Лекции / Сост. и отв. ред.: Загородников Н.И. Часть общая: в 2 т. Т. 1. Москва: Наука, 1994. 380.

7. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 2. Изд. 3-е. – СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1910. 560 с.
8. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. Тула: Автограф, 2000. 188 с.
9. Черных В.В. История борьбы с огнём в России: Монография. – Иркутск: Оттиск, 2010. 592 с.
10. Щаблов, Н. Н. Пылающая Русь : страницы из истории пожарного дела государства Российского / под ред. В. Н. Виноградова. Санкт-Петербург, 1996. 483 с.
11. Столетие учреждения Лесного департамента. 1788–1898. СПб.: типо-лит. Ю. Я. Римана, 1898. 253 с.
12. Артикул воинский (26 апр. 1715 г.) // Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю. П. Титов. М.: Издательство Проспект, 1997. С. 169–198.
13. Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом: Часть 2 / П. О. Бобровский М.: Книга по Требованию, 2021. – 320 с. ISBN 978-5-518-05950-4.
14. Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судебных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., Тип. М. Эттингера, 1878. 376 с. // Президентская библиотека : сайт. URL: <https://www.prlib.ru/item/436040> (дата обращения: 23.05.2023).
15. Коллманн Н. Преступление и наказание в России раннего Нового времени. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 616 с.
16. Черных В. В. История органов внутренних дел : учебник. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. 455 с.

REFERENCES

1. Chekhov A.P. Istoricheskiy ocherk pozharnogo dela v Rossii [Historical sketch of firefighting in Russia]. St. Petersburg: ed. book HELL. Lvova, 1892, 196 p.
2. Vladimirsky-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava [Review of the history of Russian law]. Moscow, 2005, 800 p.
3. Lokhvitsky A.V. (1830-1884). Kurs russkogo ugolovnogogo prava [Course of Russian criminal law]. St. Petersburg, 1867.
4. Poznyshev S.V. Osnovnye voprosy ucheniya o nakazanii [Basic questions of the doctrine of punishment]. Moscow, 1904, XXXIV, 407 p.
5. Sergievsky N. D. Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' obshhaja. [Russian criminal law. The general part]. St. Petersburg, 1904, 385 p.
6. Tagantsev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo: chast' obshhaja. Lekcii [Russian criminal law. Lectures. General part]. Moscow, 1994, 395 p.
7. Foinitsky I.Ya. Kurs ugolovnogogo sudoproizvodstva [Criminal Justice Course]. S. Pb., 1910. 560 p.
8. Kistyakovsky A.F. Issledovanie o smertnoj kazni [Research on the death penalty]. Tula, 2000, 188 p.
9. Chernykh V.V. Istorija bor'by s ognjom v Rossii [History of fire fighting in Russia]. Irkutsk, 2010, 592 p.
10. Shchablov N.N. Pylajushhaja Rus' : stranicy iz istorii pozharnogo dela gosudarstva Rossijskogo [Burning Rus': pages from the history of fire fighting in the Russian state]. St. Petersburg, 1996, 483 p.
11. Stoletie uchrezhdeniya Lesnogo departamenta [Centenary of the establishment of the Forest Department]. SPb., 1898, 253 p.
12. Titov Yu.P. Artikel voinskij (26 apr. 1715 g.). Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava Rossii [Military article (April 26, 1715). Reader on the history of state and law of Russia]. M., 1997, pp. 169 – 198.
13. Bobrovsky P.O. Voennoe pravo v Rossii pri Petre Velikom: Chast' 2 [Military law in Russia under Peter the Great: Part 2]. M., 2021, 320 p. ISBN 978-5-518-05950-4. (p.6)

14. Rozengeim M.P. Oчерk istorii voenno-sudebnyh uchrezhdenij v Rossii do konchiny Petra Velikogo [Essay on the history of military judicial institutions in Russia before the death of Peter the Great]. St. Petersburg, 1878, 377 p. (p. 134).

15. Kollmann N. Prestuplenie i nakazanie v Rossii rannego Novogo vremeni [Crime and punishment in early modern Russia]. M., 2016 (English - 2012). 616 p.

16. Chernykh V.V. Istorija organov vnutrennih del [History of internal affairs bodies]. Irkutsk, 2019, 455 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Черных Владимир Васильевич, профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин. Восточно-Сибирский институт

МВД России. Россия, 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

ORCID: 0000-0002-5607-2535

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Chernykh Vladimir Vasilievich, Professor, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, East Siberian Institute Ministry of Internal Affairs of Russia, Lermontov st. 110, Irkutsk, 664071, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-5607-2535.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 01.03.2024.